

ПОЛГОДА РАБОТЫ ТЕАТРА

Прошло полгода с тех пор, как поднялся занавес обновленного Брянского областного драматического театра.

Полгода. Это достаточно большой срок для того, чтобы подвести некоторые итоги.

Прежде всего, необходимо отметить отрядный факт постановки таких пьес, как «Счастье» П. Павленко и С. Радинского, «Губернатор провинции» бр. Тур и Л. Шейнина, «Московский характер» А. Сафронова. Каждый из этих спектаклей вводит зрителя в атмосферу той напряженной борьбы, которую ведет советский человек за построение коммунизма. Исполнители главных ролей решали здесь сложную и ответственную проблему положительного героя — героя в подлинном высоком значении этого слова, героя как вдохновляющего примера, как образца для подражания.

Очень актуальной оказалась постановка пьесы прогрессивных американских писателей Гоу и Д'юссо «Глубокие корни», имеющей не только познавательное, но и идейно-разоблачительное значение.

Признательность зрителя заслужило также обращение театра к классической драматургии. Постановка пьес «Таланты и поклонники» А. Н. Островского, «Женитьба Белугина» А. Н. Островского и П. Я. Соловьева, пьесы «Дворянского гнезда» И. С. Тургенева свидетельствует о том, что театр полон творческих сил для создания интересных спектаклей.

К сожалению, не все перечисленные работы театра свободны от недостатков, имеющих зачастую принципиальный характер.

Нельзя не удивляться тому, что спектакль «Счастье» (режиссер Е. Г. Амонтов), получивший в свое время высокую оценку самых широких масс зрителей, в настоящее время театром «слан в архив». Редкие, случайные возобновления его, именно в силу своей случайности, лишают спектакль искренности, вовлеченности. Кроме того, образ Воропаева получил в корне неверное истолкование. Артисты, занятые в спектакле, делают все, чтобы не быть похожими на Воропаева. Это подчеркивание исключительности личности Воропаева, невольная возникающая противопоставление его той среде, которая и дала ему счастье, лишает центральный образ типических, обобщающих черт, а спектакль — верной направленности.

Вызывает также возражение решение некоторых сцен в спектакле «Глубокие корни». Несмотря на подкупающую простоту и ясность художественного замысла (режиссер А. Я. Шумилин), несмотря на великолепное исполнение всех ролей в этом, насыщенном рядом удачных театральных приемов, спектакле, политическая сторона в нем основательно смягчена. Заложенная в пьесе идея разоблачения рабовладельческой сущности современной Америки уступила в спектакле место мелодраматической истории «преступной» любви белой девушки к негру.

Спектаклем подлинного Островского может быть названа постановка «Таланты и поклонники». Однако и здесь есть существенные недостатки. Философия стоицизма и аскетизма, воплощаемая Райкиным в образе Мелузова, граничит с философией непротивления, что никак не мо-

жет быть оправдано, если иметь в виду собирательный тип демократически настроенного разночинца, изображенного в этом персонаже А. Н. Островским.

Тяга к затупеныванию социальных моментов произведения особенно наглядна в спектакле «Женитьба Белугина». То, что оказалось недостатком спектакля «Счастье» — могло быть достоинством «Женитьбы Белугина». Мы имеем в виду нетипичность, «непохожесть» Андрея Белугина, исключительность его мировоззрения на фоне изображаемых Островским Аглишних, Карминых, стариков Белугиных и Сыромятовых. Здесь противопоставление имело бы социальный смысл, и именно здесь оно почему-то отсутствует.

Нельзя не отметить очень яркие спенические портреты, нарисованные актерами Ю. Авериним в ролях Великатова («Таланты и поклонники») и Потапова («Московский характер»), В. Патровой — в ролях Грипевой («Московский характер»), Алисы («Глубокие корни»), В. Архангельской — в ролях Лизы («Дворянского гнезда») и Лены Журиной («Счастье»). Замечательны Б. Райкин в образе Гауарда и В. Лукин в образе Лангдона («Глубокие корни»). Всяческой похвалы заслуживает также исполнение роли Гринева (М. Тальмо), Зайцева (Н. Талюра) и Полозой (М. Каплуи) в спектакле «Московский характер». Наиболее правильно в «Женитьбе Белугина» сыграна роль Аглишица артистом Л. Баум.

Этот далеко не полный список удачно сыгранных ролей — яркое свидетельство наличия ряда высокоодаренных людей в театре. Этим же оценки заслуживают театральные художники Н. Григорьев и С. Постников, чье мастерство и изобретательство поистине замечательны.

Основной состав труппы состоит из молодежи, а молодежи, как известно, свойственно и творческое дерзание и творческая смелость. Можно не сомневаться в том, что любовь зрителя к театру будет развиваться и крепнуть. Но для этого нужно, чтобы не только исполнение, но и самое главное — репертуар был боевым, актуальным.

Наше время — это время великих планов и великих свершений. Ставить на год и более позже те пьесы, которые большинством театров страны уже осуществлены, значит отставать. Такие спектакли как «Московский характер», «Счастье», «Глубокие корни» не являются последним словом драматургии. Уже после этих пьес наши театры обогатились многими новыми, более животрепещущими произведениями. Когда же поставит их наш областной драматический театр?

В этом свете вызывает некоторое удивление постановка таких пьес, как «Таяя» А. Арбузова и «Машенька» А. Афиногенова. Так ли уж необходимы были эти пьесы в репертуаре Брянского театра? Думается, что нет.

Репертуар театра, это не набор самых различных названий — это программа жизни театра. Программа боевая, целеустремленная, без «опасных переключений» и других пьес, подобных этой. Высококачественный и высококачественный репертуар — залог успеха в работе театра.

М. ГЕРМАНОВ.